

ГЛАВА 20. НА ПУТИ К ПРИДАНИЮ МАККАННАМ СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

НА ПУТИ К ОБЪЯВЛЕНИЮ МАККАННОВ ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ

В Португалии процесс по криминальным преступлениям состоит из трех этапов: расследование, вынесение обвинения и суд. Под управлением и контролем прокурора расследование ведется Криминальной Полицией, которая пользуется практической и тактической независимостью. Офицеры полиции могут объявить о предании статуса подозреваемого (*arguido*) по своему усмотрению. Этот статус дает подозреваемому определенные права и налагает определенную ответственность. Одним из основных принципов нашего судопроизводства является принцип исключения самообвинения: противозаконно использовать информацию, сообщаемую свидетелем, для последующего обвинения его самого в совершении преступления. Поэтому право сохранять молчание позволяет ему не давать показания против себя самого. Но статус подозреваемого (*arguido*), вопреки принципу презумпции невиновности, грозит использованием показаний обвиняемого против него самого.

В полной мере соблюдая все процедурные требования и имея свидетельства о сокрытии трупа и инсценировке похищения – частично подтвержденные лабораторными анализами – мы решаем допросить Макканнов перед их неминуемым возвращением в Англию. Это решение принимается при полном осознании всех обстоятельств дела следователями, прокурором и Директором Судебной Полиции.

3 сентября офицер полиции Рикардо Пайва, ответственный за поддержание отношений с четой Макканнов, прибывает к ним домой для сообщения о дате и времени допроса. Кейт реагирует довольно негативно: она обеспокоена тем, как подумают об этом ее родители и реакцией прессы. Она даже утверждает, что португальская полиция «подвергается давлению со стороны правительства решить дело как можно быстрее». Английские и португальские следователи активно готовятся к допросам и составляют список вопросов, фокусирующих внимание прежде всего на событиях вечера исчезновения. Подозреваемые должны объяснить нам различные противоречия, выявленные в результате их предыдущих допросов.

ДОПРОСЫ

Было принято решение объявить Кейт и Джеральда Макканнов подозреваемыми (*arguidos*). Соответствующие уведомления ими получены. 3 сентября, незадолго до 15:00 Кейт появляется в Департаменте криминальных расследований в Портимане в сопровождении своего пресс-атташе. Ее адвокат уже прибыл, комната для допроса готова. На некоторое время снаружи собирается толпа. Входя в дверь, Кейт смеется произнося фразу о том, что шумиха в СМИ благоприятствует туризму.

Ее адвокат требует, чтобы она была заслушана как свидетель, а не допрошена в качестве подозреваемой. Мы не соглашаемся, поскольку для нас это означает шаг назад. Некоторые офицеры, участвовавшие в расследовании, надеются, как кажется, на чудо – признание. Мы же остаемся скептическими.

Мы, наконец, решаем допросить ее как свидетеля, но не акцентировать вопросы на событиях после 17:30, когда она возвратилась в номер вместе со своими тремя детьми. С этого времени все, что она скажет, может быть обращено против нее. В соответствии с принципом неизобличения, она должна будет объявлена подозреваемой, поскольку мы имеем существенные основания сделать это.

Что касается пресс-атташе, который сопровождает ее повсюду, включая полицейский участок, всеобщее мнение было однозначным: здесь ему делать нечего.

- Я никогда не слышал о роли пресс-атташе в уголовном кодексе!... Может быть, это и предмет для следующих поправок к нему, или же вообще новый метод.

- Да бросьте. Он будет только сидеть рядом с дежурными офицерами и ждать.

Его присутствие в офисе полиции во время допроса кажется мне неприятным, бесполезным и наносящим ущерб следствию. Однако ему суждено было оставаться здесь с начала и до конца.

В восемь часов у нас объявлен перерыв, чтобы чего-нибудь поесть, затем допрос продолжается до 23:00. В конце этого дня мы не выяснили ничего нового за исключением двух деталей: Кейт теперь вспомнила – через пять месяцев после произошедших событий – что вечером 3 мая Джеральд был одет в джинсы и спортивные туфли. Другая деталь также вспомнилась ей: время, которое провел Дэвид Пэйн в ее номере. Джеральд говорил о 30 минутах, Кейт теперь настаивает всего лишь на 30 секундах. Мы никогда не могли понять, почему так важно минимизировать этот промежуток времени. Когда Кейт покидает помещение, мы проверяем, все ли необходимые меры приняты для соблюдения ее безопасности.

ПОДОЗРЕВАЕМЫЕ

7 сентября в 11:00 Кейт Хили объявлена подозреваемой (*arguida*) на основании серьезных подозрений в совершении преступления по сокрытию тела и инсценировке похищения. Она заявляет свое имя и дает адрес своего дома в Великобритании. Пользуясь преимуществом своих прав, предоставляемых ее статусом, она хранит молчание и не отвечает на вопросы, связанными с обстоятельствами смерти ее дочери 3 мая 2007 года в номере «Оушн Клуб».

В 16:00 наступает очередь Джеральда Макканна быть официально объявленным подозреваемым на аналогичных основаниях. В противоположность своей жене, он кажется расположенным отвечать на вопросы. Он начинает с яростного отрицания всякой ответственности за исчезновение своей дочери. Касательно времени, которое Дэвид Пэйн провел с Кейт и ее детьми, теперь он говорит, что 30 минут – это то время, которое Дэвид Пэйн потратил с 18:30, когда он оставил Джерри на корте, на то, чтобы зайти повидать Кейт, дойти после этого до своего номера, чтобы переодеться там для игры в теннис. Но корт был зарезервирован с 18:00 до 19:00. Почему Дэвид возвратился в 19:00, подготовившись к игре, когда он знал, что время вышло?

ТЯЖЕЛЫЙ СОН ШОНА И АМЕЛИ

Отвечая на вопрос о близнецах, которые в ночь трагедии оставались погруженными в глубокий сон несмотря на передвижения людей, крики и появление полиции, Джеральд сознается, что сам удивлен, как они не проснулись в разгаре этой суматохи. Сначала он даже думал о том, что дети были усыплены – похитителем, как вы сами понимаете, - но он рассказал об этом полиции позже.

С самого начала то, как спали дети, казалось нам подозрительным и мы хотели провести соответствующие тесты: тем не менее, столкнувшись с методами освещения этого дела в СМИ, нам пришлось отложить их выполнение, беспокоясь, как бы не выставить родителей на суд общественности. Это было ошибкой.

Только через три месяца Кейт заговорила о такой возможности, предлагая полиции провести тесты. Национальный институт судебной медицины сообщил нам, что перед проведением тестов им необходимо будет знать, какие именно седативные препараты следует искать. На рынке их сотни. Когда дедушка заявил по телевидению, что Кейт давала детям Калпол для сна, с третьего мая уже прошло несколько месяцев. Кейт, сама врач, должна была знать, что время для получения убедительных результатов давно уже прошло.

Известно, что внезапное прекращение приема седативных препаратов может вызвать проблемы со сном. Если верить дневнику Кейт, близнецы страдали от этой проблемы в течение нескольких

дней после исчезновения их сестры.